

НАША СТРАНА

SEMENARIO

Editor-Director:
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

“NUESTRO PAIS”

Organo Monárquico Ruso

Correo
Argentino
Central B.

Registro Nacional de la Propiedad Intelect. No. 377233

TARIFA REDUCIDA
Concesión Nº 3980
FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233

AÑO V

Buenos Aires, sábado, 15 de noviembre de 1952 • Буэнос Айрес, Суббота 15 ноября 1952 г.

№ 148

Владимир Рудинский

Правда о Средневековьи

На страницах "Нашей Страны" были с успехом пересмотрены многие устаревшие и ложные концепции в вопросе истории. Но эта задача исключительно трудна. Два-три последние века историю писали преимущественно левые и люди, подчинявшиеся их влиянию. Каждый из нас с детства наслушался и начитался всяких абсурдных, но общепринятых теорий, которые ему затем, в течение всей жизни, приходилось постепенно преодолевать. Поэтому нас не удивляет, что даже в статьях И. Л. Солоневича мы встречаем некоторые положения, излюбленные социалистами и даже большевиками, но весьма сомнительные для монархиста.

К их числу принадлежит представление о средневековьи, как о темном, страшном времени глубокого упадка культуры, как о зияющем провале после блестящей цивилизации античности. Античная древность, конечно, имела свою высокую культуру. Но не надо забывать, что круг ее распространения был весьма узок. Масса крестьян и рабов мало имела общего с образованностью двора цезарей, или ученостью философов. С другой стороны, целый ряд достижений Греции и Рима был возможен исключительно в силу применения рабского труда. Отменив рабство, несовместимое с христианской идеей, средневековье не могло справиться с теми исполинскими сооружениями, какие были доступны Риму. И то, однако, если мы вспомним Нотр-Дам де Пари, десятки грандиозных соборов и церквей, и замки, на которые до сих пор публики дивятся с большим восхищением, чем на Акрополь и Капитолий, нам придется признать, что даже в таких областях, как архитектура, средневековье не было эпохой упадка или застоя.

Отмена рабства, — трудно было бы это отрицать, — была важным шагом вперед, хотя на первых порах и могла пагубно отразиться на техническом прогрессе. Средневековые формы крепостной зависимости в целом были куда гуманнее и легче для народа, чем античное воззрение на раба, как на instrumentum vocale, — говорящее орудие. Что и говорить, жестокостей и злоупотреблений могло быть сколько угодно, но общество жило новой идеей, признавая всех людей братьями. Средневе-

ковая культура Европы в значительной степени есть порождение христианства.

Представление о зверской жестокости средневековья принадлежит к воззрениям прошлого века, основанным более на настроениях и эмоциях, чем на исторических фактах. Если мы учтем нормальный стандарт античного мира, где людей сотнями распинали на крестах вдоль дорог, и вспомним некоторые подробности казней христианских мучеников — сможем ли мы признать Средние Века более жестокими, чем древность? И если мы вспомним, что Советский Союз с его ЦКП благополучно здравствует поныне, а национал-социалистическая Германия рухнула толь-

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Некоторые неясности

К статье Владимира Рудинского я прежде всего хотел бы сделать одно и очень существенное пояснение: мы все находимся в периоде некоей переоценки ценностей. И, действительно, те ценности, которые принес нам "век разума", оказались неразумными ценностями. В процессе этой переоценки "Народная Монархия" никак не претендует ни на "всю истину", ни на "ничего, кроме истины". Это — одна из попыток, в которых ошибки неизбежны. И было бы лучше, если бы наши монархисты ошибки эти как-то распутали бы уже здесь, в эмиграции, и не стали бы выносить их на всероссийское обсуждение. Таким образом, ни на какую непогрешимость я не претендую: я — не Карл Маркс.

Тем не менее, возражения В. Рудинского меня ни в чем не убедили. Мы, прежде всего, сталкиваемся с неопределенностью терминов: что есть средние века и что есть феодализм. Академическое определение "средних веков" — это период от падения Рима до открытия Америки: довольно очевидно, что оба этих хронологических пункта совершенно условны. Что есть феодализм? С моей точки зрения — раздробление единого национально-религиозного целого на ряд государственных суверенитетов, построенных на принципе частной собственности на землю. С этой точки зрения в Индии не существовало никакого феодализма, ибо Индия была и

то вчера, — более жестокими, чем современность? Надо еще принять во внимание, что те ужасы, о которых нам трубят историки и романисты, главным образом, относятся к периоду Возрождения, а не к средневековью. Именно тогда возникла, например, Инквизиция. Об Инквизиции нужно тоже сказать, что она была не проявлением бессмысленного изуверства и кровожадности, как ее любят изображать, а попыткой дать отпор у их истоков тем идеям, которые в дальнейшем породили атеизм и политическое свободомыслие, со всеми их последствиями, а также жутким выражением садизма и сатанизма в виде чудовищных сект и индивидуальных упражнений в черной магии, пышно расцветших после "открытия" античной культуры, равно как и то,

(Продолжение на 2-й стр.)

остается раздробленной на целый ряд рас, наций, религий, каст и прочего. Эллада и Рим феодализма не знали вовсе. Не знали его и древние монархи Востока. Так, например, профессор Лагодин, основываясь, главным образом, на работах акад. Ростовцева, считает древний Египет и прообразом и образом современного тоталитаризма ("Вестник И-та по изучению культуры СССР"). О развитии феодализма на острове Ява я, к сожалению, не имею никакого понятия.

Конечно, В. Рудинский прав: некоторые мои утверждения могут совпадать и с большевистскими — большевики, точно так же, как и я, утверждают, что в России зимой выпадает снег. Думаю, что особых политических выводов из этого совпадения мыслей сделать нельзя. Возможно, что В. Рудинский компетентнее меня в истории европейского средневековья, — романов Кретьена де Труа и прочих я вовсе не читал. Возможно, что в истории средневековья нам нужно будет переоценить многое. И тем не менее, доводы В. Рудинского меня не убедили ни в чем. Да, колонат был мягче античного рабства, но кроме колоната, было и настоящее рабство. Да, Рим распинал участников спартаковского восстания десятками тысяч. Я, однако, не уверен, что это было на много хуже подвигов герцога Альбы в Нидерландах. Кроме того, эти

В номере:

Владимир Рудинский
ПРАВДА О СРЕДНЕВЕКОВЬИ

Иван Солоневич
НЕКОТОРЫЕ НЕЯСНОСТИ

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

А. Орлов
НОВЫЕ ШАМИЛИ?
(Продолжение)

Николай Кремнев
СВЕРХЧЕЛОВЕК

Борис Ширяев
НИКОЛА РУССКИЙ
(Продолжение)

П. Лиходей
"РУССКОЕ НАСЛЕДСТВО"

Глеб Томили
ДВЕ СИЛЫ

EXPORTACIONES ARGENTINAS

В следующем номере:

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
Часть 4-ая
МОСКВА
(Продолжение)

массовые казни имели и некоторое государственное оправдание: после своих первых побед, Спартак предложил своей армии перейти через Альпы и разойтись по домам. Армия предпочла грабить Италию.

Да, средневековая Европа была монархичной, но это была монархия принципиально несовместимая с русской монархией: она была результатом завоевания. Да, Германия была "захолустьем Европы" — но именно франки, готы, бургунды, вандалы и прочее основывали новые, уже феодальные, государства, и составляли собою в высшую расу, полемика о которой шла еще во времена Наполеона III. Да, конечно, духовная жизнь средневековой Европы была окрашена религиозной идеей, но эта идея была превращена в изуверство. Да, конечно, какие-то явления феодализма были и у нас: всякий человеческий организм носит в себе туберкулезные палочки, но не всякий организм болен туберкулезом. Было вторжение феодализма и в Россию, как были польские, шведские, французские и пр. вторже-

(Продолжение на 2-ой стр.)

Правда о Средневековьи

(Начало на 1-ой стр.)

что ее жертвы по числу не идут ни в какое сравнение с нынешними масштабами расправ с инакомыслящими: несколько тысяч человек за все время ее существования.

В отношении культуры, в средневековье правильнее было бы говорить не столько об ее упадке, или даже сужении ее круга, сколько об ее перемещении. Ее центром были в то время монастыри и церковь. Там она сохранялась и развивалась дальше. Тем не менее, не следует слишком уж буквально и доверчиво воспринимать мнение о поголовной тупости и безграмотности средневекового рыцаря, в том стиле, как их изображает, скажем, Проспер Мериме в своей "Жакерии". Живым опровержением служит тогдашняя литература. Верно, что ее мало кто знает, в силу, главным образом, тех же предвзятых левых идей, о которых мы выше говорили, да еще того, что ее язык мало известен и не представляет практической выгоды для изучения. На русский язык из нее, в частности, пока что переведено очень мало и плохо. Все это не мешает ей быть совершенно замечательной. Тот, кто прочтет французские шансон де жест, романы Кретьена де Труа (как "Персиваль", "Эрек и Энеида" и другие), ла Марии Французской, хроники Жуанвиля и Крусара, познакомится с поэзией провансальских трубадуров, верно будет поражен не только красотой формы, но и тонкостью психологического анализа, и должен будет признать, что не только их авторы, но и их читатели и слушатели, очевидно, стояли на очень высокой ступени культуры.

Мы не видим тех областей, где, взятое в целом, средневековье являло бы безнадежный застой. Даже в сферах таких наук как химия и физика, в то время велась тяжелая, медленная, но упорная работа и наши нынешние познания больше основаны на изысканиях алхимиков и астрологов, чем на наследии Элланды или Империи Цезарей.

Странно, с другой стороны, объяснять возникновение феодализма одними германскими источниками. Специалисты исследователи периода его образования отмечают, что феодализм рос сразу из трех разных явлений: 1. из римских форм колоната, 2. из расширения кельтских родовых группировок, и лишь 3. из германских традиций. Не слишком правильно также и брать Германию, как типичную феодальную страну. Германия была в то время в действительности довольно глухим захолустьем Европы, и в ней феодальные отношения были окрашены грубостью и свирепостью исторически присущими немцам всегда. Культурные центры лежали совсем не там. В раннее средневековье их было бы вернее искать в Ирландии, а в дальнейшем, в первую очередь, во Франции и

отчасти в Испании, Италии и Англии.

Опять-таки, если возможно объяснить германским влиянием феодальные отношения в Европе, что остается сказать о феодализме в Азии и Африке, где он также существовал, а кое-где и по-сейчас существует? Было бы слишком много чести для Германии возлагать на нее ответственность за феодализм в Индии или в Марокко, на острове Ява, или в Японии, -- а в этой последней он принял прямо-таки классические формы, более, пожалуй, завершенные, чем где бы то ни было в Европе. Добавим, что феодализм был хорошо известен по всему Кавказу, а у черкесов, например, имел необычайно сложную и развитую иерархию, ничем не уступавшую Германии.

В славянских странах феодализм существовал в чистом виде в Польше и в Чехии, и его можно там лишь частично объяснить германским влиянием. Он и в России, что, собственно, признает и Иван Лукьянович. Он был здесь, конечно, своеобразным, -- но в России все своеобразно, да и к тому же и в Европе общее явление феодализма преломлялось в разных странах все же по-разному. Можно сказать, что он был в России менее сильным и менее долгим, чем в Европе, но это не мешает факту его существования в России: ибо время удельных княжеств и есть феодализм.

При общей оценке феодализма и средневековья в Европе важно, что это было время, когда христианство лежало в основе всех моральных и религиозных воззрений, когда монархический принцип на практике царил и непрерывно укреплялся повсюду и не подвергался никакой критике. Этих двух пунктов, на наш взгляд, для нас монархизм, должно уже быть довольно, чтобы, несмотря на внешние детали не считать средневековье за проклятое, мрачное время ужасов. Не лучше ли бы было применить эти термины к нашему блестящему времени демократических свобод, когда жизнь стала, не на словах, а на деле, ужасной, когда один взрыв бомбы уничтожает больше народу, чем целая война в эпоху рыцарства, когда целые страны и миллионы людей с хладнокровным бездушием приносятся в жертву действительно темным и страшным идеям -- материалистическим идеям марксизма? Надо надеяться, мы стоим на пороге катаклизма, который будет значить конец нынешнего периода и начало нового. Но, по правде говоря, мы думаем, что будущее, может быть, везде, а уж в России -- наверное по своей идеологии будет стоять ближе к средневековью, чем к новейшим временам, отмеченным господством материализма, атеизма и социализма.

Владимир Рудинский

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА
"НАШУ СТРАНУ"

Некоторые неясности

(Начало на 1-ой стр.)

ния, но они так и остались временными вторжениями. Правда, стоили все они нам довольно дорого.

**

И алхимия, и астрология, и алгебра вовсе не родились в средневековой Европе. Они пришли через арабов. Алхимия -- из Египта, от Гермеса Трисмегиста (отсюда -- "герметические науки" и герметический корнедбиф), астрология -- от египетских жрецов, математика -- из Элланды. Что-то, конечно, сделала и средневековая Европа -- так ведь что-то сделали и большевики. Как никак, между окончательным падением римской культуры и кое-какими ростками средневековой, пришедшей опять-таки через арабов, прошло лет четыреста. За четыреста лет кое-какими "достижениями" можно было бы похвалиться. Но, все эти готы и бургунды, франки и вандалы растаскивали в феодальные клочки территорию Римской Империи, как растаскивали на постройку всяких халуп и камни из римских построек.

В общем, как мне кажется, В. Рудинский делает ту ошибку, что оперирует названиями, а не явлениями. Я, конечно, монархист. Будучи таковым, я все-таки предпочту жить в республиканской Финляндии, а не в монархической Абиссинии. Я человек религиозный, но если религия начинает оперировать инквизицией, то -- спасибо, лучше не надо. Мне несколько неясно, почему именно В. Рудинский восстает против "свободомыслия", -- я считаю, что я мыслю совершенно свободно и если это свободомыслие кто-то пытается исправлять "испанскими сапогами", -- я постараюсь вооружиться любым дрекольем. Однако, признавая свободу мысли и религии для себя, я обязан признать ее и за другими, с тем, однако, ограничением, что ни одна из участвующих сторон не будет прибегать ни к "испанским сапогам", ни к общечеловеческому дреколью. Инквизиция же возникла вовсе не из-за борьбы с каким бы то ни было "свободомыслием", а преимущественно из-за фискальных интересов клира. Остатки этого способа действия мы наблюдали еще при приснопамятном пане Пилсудском и его преемниках в 1930-х годах нынешнего и, как будто бы, демократического века. Так что монархия для меня пример не всякая, как и не всякая религия: есть, вот, в Индии религия "тугов душителей". Религия? Конечно, религия. Приемлема? Для меня -- нет.

Думаю, что основная линия "Народной Монархии" все-таки правильна, хотя отдельные ошибки и неизбежны. И я стараюсь как-то отделаться не столько от моих университетских представлений, что было бы не так уж и трудно, сколько найти недостающие звенья реального историче-

ского процесса, что на много труднее. Стараюсь также с возможно большей степенью точности (это удастся далеко не всегда) называть данное явление его **собственным** именем, а этих имен **не хватает**. Позвольте привести нечто, очень похожее на анекдот:

Месяца три тому назад, я познакомился с одним русским. И, принимая во внимание соседские отношения и грубо эгоистический расчет на предстоящую рыбную ловлю, -- о политике я говорить не хотел. Мой собеседник, однако, коротко сказал мне, что он по убеждениям -- конституционный демократ. Я не возражал против конституционного демократа, и про себя зачислил его в сторонники новорожденного наследника милюковской конституционно демократической партии ("Русский Путь"). А потом выяснилось: сосед оказался про-советским. Несколько позже, я все-таки не удержался: "как же это: вы -- конституционный демократ, а бегайте в советское полпредство?" -- "А почему нет -- я за сталинскую конституцию и за советскую демократию..." Так что, формально, и придаться было не к чему. Есть сталинская конституция? Конечно, есть. Есть советская демократия? Конечно, есть. Вот вам и "конституционный демократ".

Решительно то же относится и к монархии, и к религии. Есть монархии, которые хуже некоторых республик, и есть религии, которые хуже атеизма. Чрезвычайно в СССР очень плохи. Но все-таки лучше камер Инквизиции. Современное положение России очень плохо, но все-таки лучше положения Германии времен религиозной Тридцатилетней войны. "Не всякий говорящий: Господи, Господи, увидит в Царствие Небесное". И не всякая монархия, и не всякая религия приемлема только потому, что это -- монархия и религия.

**

Мне кажется, что В. Рудинский, как и большинство наших правых, не совсем верно оценивает происхождение и роль всяческой "левизны". Я не считаю "левизну" преступлением и левых -- прохвостами. От "испанского сапога" можно полезть в любое "свободомыслие", а от периода первоначального накопления и английского пауперизма -- в любой "коммунистический манифест". Наша русская левизна, по дате своего рождения совершенно точно совпадает с появлением крепостного права и является **естественной** и **неизбежной** реакцией против него. Плохо то, что в борьбе с крепостничеством наши левые искали опоры не в русском троне, а в европейских дидеротах. Но и это -- одна из очередных иностранных интервенций. Совершенно невозможно отрицать и идейность, и жертвенность, и даже героизм русской революционной интеллигенции. И едва ли в этом

отношении ее можно сравнить с нашими правыми кругами, впрочем, правой интеллигенции у нас в последние десятилетия собственно не было почти вовсе. Наш российский довольно бледный и довольно дешевый атеизм вырос из тех же средневековых воспоминаний, а все они были очень невеселы. Невеселы были воспоминания и о нашем крепостном праве.

Позвольте еще один почти анекдот.

В начале 1939 года ген. В. Бискупский, — к памяти которого я питаю искреннее уважение, — затащил меня в одно очень фешенебельное общество, которого я вообще терпеть не могу. Я никогда не отличался ни застенчивостью, ни дипломатичностью. Вследствие нехватки этого последнего качества, я по какому-то поводу сказал, что я все-таки предпочел бы жить в России Сталина, чем в России Николая Первого. Фешенебельное общество было шокировано. Я был несколько удивлен: да, ведь, это само собой разумеется. И пояснил: в 1931 году, при Сталине, было, конечно, очень плохо, отчего я и сбежал. В 1831 году я был бы рабом какого-то помещика, да и еще не русского и не православного, а поляка и католика. Меня бы пороли и продавали бы и оптом и в розницу. А о том, что означает русская монархия, я в 1831 году и понятия не имел бы. Вероятно, представлял бы ее себе в качестве вооруженной опоры моего рабовладельца.

Фешенебельное общество, — кроме искреннего возмущения, — не нашло никаких доводов, кроме того, что принято называть "славой России". В 1939 году о "славе России" было довольно трудно говорить. Сейчас можно сказать, что такой "славы" Россия не достигала никогда в своей истории: так или иначе под властью Кремля находится почти треть всего человечества. Вопрос только в том, для чего это нужно и чем это кончится?...

Мое столкновение с фешенебельным обществом имело, однако, два лица. Одно из них было обращено к более или менее абстрактной оценке прошлого: одно и то же историческое явление рассматривалось с двух точек зрения. Но другое лицо имело совершенно конкретный характер: в восстановлении монархии фешенебельное общество — и сознательно и даже бессознательно — видит опору для восстановления самого себя, в первую очередь самого себя. Я же исхожу из той аксиоматической предпосылки, — исходит из нее и В. Рудинский, — что наше фешенебельное общество померло навсегда.

**

В том же году мы с сыном осматривали Нюрнбергский исторический музей. Там был и отдел пыток: техника стояла довольно высоко. Был специальный инструмент для раздавливания костей руки — и он был разукрашен орнаментом из цве-

точков. Для иллюстрации был и скелет такой раздавленной женской руки. Нет, спасибо. Чекистская одиночка очень плоха, но все-таки лучше этого орнамента. А если фешенебельные люди этого не понимают, то им пора уходить с исторической сцены.

Таким образом, мы все путаем и путаем, — ибо, если и демократии бывают разные, то бывают разные и монархии. Есть финская демократия и есть абиссинская монархия. Есть свобода и есть блуд. Свобода торговли никак не означает свободы продажи кокаина и "свободомыслие" не должно означать свободы обмана. Но для отделения свободы от блуда должен существовать закон.

**

Русская монархия есть и морально и технически наиболее совершенный в истории мира способ управления государством, принимая во внимание и всякие стихийные вмешательства, но к абиссинской монархии она не имеет никакого отношения. Как Православие не имеет никакого отношения к секте "тугов душепителей". В данный исторический момент мы, повидимому, переживаем одну из самых решающих эпох человеческой истории — эпоху полного банкротства демократии, как государственной системы: с государственными задачами, а тем более, мировыми, эта система технически справиться не в состоянии. Вопрос, главным образом, заключается в том, как бы на историческом аукционе и движимость и недвижимость этой демократии не попала бы в руки к товарищу Сталину. Но даже и на этот вопрос ответа пока нет.

Мне кажется, (впрочем, в данном случае — по адресу В. Рудинского — я в этом не уверен), что наша правая публицистика в числе прочих ошибок делает и еще одну, может быть, основную. Всячески атакуя всяческий "рационализм", она пытается представить сторонников этого рационализма в качестве прохвостов, а самое направление мысли — в качестве социально-исторического преступления. Словом, если "рацио" — разум — привел к чрезвычайкам, так давайте, вышибем из человека все его мозги. Однако, совершенно несомненно, что о "благе человечества", о "вечной сказке о счастье мира" мечтали именно левые, и мечтали бескорыстно. Кое-кто эти бескорыстные мечты использовал и в чисто карьерном отношении, но общего положения это не меняет. Правые, тоже, как общее правило, действовали своекорыстно. Русская монархия, заботившаяся о благе масс, действовала как левая монархия, но технически опиралась на правые круги, отчего, собственно, и произошла катастрофа Февраля. Вопрос, конечно, не в рационализме, а — или в дедукции, или в индукции. Гуманитарные науки исходили не из фактов реальности, а из дедуктивно построенной догмы, — отсюда и провал. Аргументацию "Народной Монархии"

КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР

Сообщение о создании Координационного Центра Антибольшевистской Борьбы

Полномочные представители четырех российских политических организаций (Лига борьбы за Народную Свободу, Российское Народное Движение, Союз борьбы за Освобождение Народов России и Союз борьбы за Свободу России и пяти организаций национальных эмиграций из СССР (Грузинский Националь-

я строю исключительно на рационалистических, или, если хотите, технических доводах: ни догмы, ни мистики в этой аргументации нет никакой. Средневековье прежде всего означает возврат к мистике и к догме. И Н. Бердяев не совсем уж напрасно назвал свою книгу "Новым средневековьем", — по существу в ней оставались принципы фешенебельного общества. За мистическими и антирационалистическими доводами фешенебельное общество выпирает как шило из мешка. На этом обществе В. Рудинский сильно обжегся и сам. Но, повидимому, особенно далеко идущих логических выводов из этого не сделал. Вероятно, именно отсюда происходит довольно загадочный упрек: "Даже в статьях И. Солоневича мы встречаем некоторые положения, излюбленные социалистами и даже большевиками, но весьма сомнительные для монархиста". "Излюбленные положения", действительно, встречаются. Наше крепостное право я оцениваю совершенно так же, как его оценивают и социалисты, и даже и большевики. И совершенно так же, как его документально оценила Екатерина Первая и Николай Первый. Екатерина Первая писала Сенату о "нестерпимых роду человеческому мучениях", а ее сподвижник, граф Панин, добавляет: "превышающих предел человеческого сносноности". Предел сносноности был, действительно, превышен. Отсюда русская интеллигенция и **шарахнулась влево**. Иначе: русская интеллигентская левизна не была ни исторической случайностью, ни суммой личных преступлений. Эту левизну я оцениваю иначе, чем ее оценивают наши правые круги. Наши правые оценивают крепостное право иначе, — иначе, чем оценивала его русская монархия. "Фешенебельное общество" я оцениваю совершенно так же, как оценила его Императрица Александра Феодоровна. А средневековье я оцениваю совершенно так же, как оценивает его Православная Церковь. Почему все это "весьма сомнительно для монархиста" — это уж мне не совсем понятно. Может быть, нам с В. Рудинским удастся внести большую ясность в этот вопрос. Из путаницы "правизны" и "левизны" нам необходимо вылезть на свет Божий, — в пространство трех измерений.

Иван Солоневич

ный Совет, Комитет Азербайджанского Национального Объединения, Объединение Армянских борцов за Свободу, Северное Кавказское Национальное Объединение "СКАНО", Туркестанский Национально-Освободительный Комитет — "Тюркели"), собравшиеся на конференцию в Мюнхене 16-го октября 1952 г., постановили создать Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы.

Этот Координационный Центр представляет собою орган согласований действий вышеназванных организаций в борьбе против антинародной диктатуры. Цель его — освобождение от коммунистической диктатуры народов, населяющих нынешний СССР и установление на его территории демократического строя отвечающего чаяниям этих народов.

Создание Координационного Центра является громадной победой демократической мысли в российской и национальных эмиграциях из СССР. Оно представляет собою торжество принципа, что с окончательной ликвидацией коммунистической диктатуры в СССР все вопросы будущего народов, ныне населяющих территорию Советского Союза, могут быть решены только самими этими народами, согласно их воли, без какого-либо вмешательства извне.

Девять вышеуказанных организаций рассматривают образование Координационного Центра как существенную предпосылку для возможности создания единого политического Центра в будущем. Предварительная совместная работа по решению практических вопросов борьбы с коммунистической диктатурой создала атмосферу понимания и взаимного доверия между организациями, составляющими лагерь борьбы за свободу народов России, и национальными организациями, ведущими борьбу за свободу своих народов, подтвердив, тем самым, реальность создания в будущем более широкого и тесного единого антибольшевистского демократического фронта.

Другие российские демократические организации и организации национальных эмиграций из СССР, признающие общие положения, политическую платформу и организационные основы Центра, изложенные в подписанном 16-го октября 1952 года статуте последнего, призываются примкнуть к Координационному Центру Антибольшевистской Борьбы.

Группировки, стремящиеся к реставрации дореволюционного строя в России или к установлению той или иной формы тоталитарной диктатуры, а также ведущие пропаганду национальной ненависти или отрицающие принцип народного волеизъявления в решении национального вопроса, членами Координационного Центра быть не могут.

Образование Координационного Центра в тесном сотрудни-

честве с Американским Комитетом Освобождения Народов России является первым шагом к включению освободительных сил зарубежья в общий антикоммунистический фронт демократических сил мира.

Конференцией выделено Центральное Бюро в составе десяти человек*).

Президиум Конференции девяти организаций

*)Для соблюдения "паритета" четыре российских группировки, по предложению "национального сектора", должны были между собою сговориться о дополнительной пятой кандидатуре с их стороны. Таким кандидатом оказался и был избран С. П. Мельгунов. Он же на первом заседании Центрального Бюро избран его председателем.

СТАТУТ КООРДИНАЦИОННОГО ЦЕНТРА

1. Общие положения

Координационный Центр создается для организации активной борьбы, направленной к ликвидации антинародной коммунистической диктатуры, т. е. для борьбы, которая откроет путь к освобождению народов, населяющих территорию современного СССР, и к установлению на этой территории демократического строя, отвечающего чаяниям этих народов.

Координационный Центр является органом согласования действий в борьбе против коммунистической диктатуры. Он основывается на широкой политической базе: демократические эмиграции всех народов, населяющих территорию Советского Союза, должны быть по возможности, представлены в этом Центре.

К участию в Координационном Центре не допускаются группировки, стремящиеся к реставрации дореволюционного строя и к установлению той или иной формы тоталитарной диктатуры, а также ведущие пропаганду национальной ненависти или отрицающие принцип народного волеизъявления в решении национального вопроса.

II. Политическая платформа

Исходя из провозглашенных Организацией Объединенных Наций принципов прав человека и гражданина, Координационный Центр в основу своей деятельности кладет следующую политическую платформу:

1. Непримируемая борьба с коммунистической диктатурой до полного ее уничтожения.

2. Проведение принципа последовательного народовластия — в России впервые провозглашенного Февральской Революцией — как главного условия против попыток реставрации абсолютизма или утверждения диктатуры в том или ином виде.

3. Признание за всеми народами, населяющими территорию Советского Союза, безусловного права свободно, на основе демократического волеизъявления, оп-

ределить свою судьбу, а также реальное обеспечение этого права на самоопределение.

Примечание 1. Демократическое волеизъявление каждая организация может трактовать как волеизъявление, осуществленное либо путем плебисцита, либо решениями Национальных Учредительных Собраний, либо через Всероссийское Учредительное Собрание.

Примечание 2. Признавая, что в условиях незавершившейся борьбы с советской властью свободное демократическое волеизъявление невозможно, считать, что такое может быть осуществлено только после ликвидации советской власти.

Примечание 3. Координационный Центр является органом борьбы за свободу народов, населяющих территорию Советского Союза, но не всеобщим объединением эмиграции. Входящие в этот Центр российские организации не рассматривают себя в качестве зародыша будущего российского правительства. В равной мере и национальные организации не рассматривают себя в качестве представителей национальных государственных образований.

В соответствии с этим привлечение в состав Центра тех или иных новых организаций обуславливается признанием ими указанного выше принципа.

4. Предоставление всем гражданам, без различия пола, национальности и вероисповедания, всей полноты политических и гражданских прав.

5. Предоставление свободы совести и права религиозного поведения.

6. Ликвидация эксплуатации человека человеком, партией или государством и подчинение политики государства интересам свободного развития человеческой личности и поднятия материального и культурного уровня жизни народов.

7. Уничтожение системы террора и насилия. Уничтожение концлагерей и всех форм рабского принудительного труда. Освобождение политических узников. Возвращение на родину репрессированных и жертв массовых депортаций.

8. Недопущение после свержения диктатуры политики мести.

9. Упразднение колхозов и системы принудительных поставок. Передача земли в собственность крестьянам. Предоставление им права свободного выбора форм землевладения и землепользования.

10. Освобождение творческой деятельности и культурной жизни страны от всех форм государственного принуждения.

11. Ликвидация агрессивной внешней политики СССР и решительный отказ признать акты этой агрессии.

**ТОЛЬКО УВЕЛИЧЕНИЕ ТИРАЖА
МОЖЕТ П О Н И З И Т Ь Ц Е Н У
ОДИНОЧНОГО ЭКЗЕМПЛЯРА
ГАЗЕТЫ. ЗНАКОМЬТЕ С
"НАШЕЙ СТРАНОЙ"
ТЕХ, КТО ЕЕ ЕЩЕ НЕ ЧИТАЕТ —
ОНИ С Т А Н У Т НАШИМИ
П О Д П И С Ч И К А М И .**

III. Организационные основы

A. Совет Координационного Центра

1. В основу организационной структуры Центра кладется принцип паритета российской и национальных его составных частей (50% и 50%).

2. Совет Координационного Центра создается в составе 60 человек, из них:

20 человек (1/3) составляют представители российских политических организаций,

20 человек (1/3) составляют представители национальных организаций,

20 человек (1/3) составляют персонально приглашаемые представители общественности, науки и культуры, разделяющие политическую платформу Координационного Центра.

3. Утверждение персонально приглашаемых членом Совета производится на общих собраниях Совета, причем выдвигаемые кандидатуры подвергаются совместному обсуждению. Принятыми считаются получившие квалифицированное большинство голосов (2/3).

4. Новые организации, желающие вступить в состав Координационного Центра подают заявление в Центральное Бюро. Центральное Бюро передает эти заявления на заключение соответствующих национальных организаций и вместе с этим заключением делает доклад очередному пленуму Совета.

При наличии положительных заключений новые организации считаются принятыми, если получают на пленуме Совета простое большинство голосов. При наличии отрицательных заключений со стороны соответствующих национальных организаций, либо мотивированного возражения со стороны какой-либо другой организации или со стороны Центрального Бюро, новая организация считается принятой, если получит на пленуме Совета квалифицированное большинство голосов (2/3).

B. Центральное Бюро

5. Постоянным исполнительным органом Координационного Центра является избираемое его Советом и ответственное перед Советом Центральное Бюро.

6. Задачи Центрального Бюро: а) Всемерное содействие совместной борьбе всех народов, населяющих территорию Советского Союза, против угнетающей их коммунистической диктатуры.

б) Разработка программы и тактики освободительной борьбы против диктатуры.

в) Организация и проведение революционно-пропагандной работы, направленной к свержению диктатуры.

г) Объединение активных демократических сил русской и нерусской многонациональной политической эмиграции и вовлечение их в борьбу против диктатуры.

д) Сотрудничество с демократическими силами мира, стоящими на позиции оказания помощи освободительной борьбе против

коммунистической диктатуры. Пропаганда во внешнем мире с целью организации помощи революционным силам внутри Советского Союза.

7. Состав, структура и порядок работы Центрального Бюро определяется Советом Координационного Центра.

**Лига Борьбы за Народную
Свободу,
Российское Народное Движение,
Союз Борьбы за Освобождение Народов России,
Союз Борьбы за Свободу России,
Грузинский Национальный Совет,
Комитет Азербайджанского Национального Объединения,
Объединение Армянских Борцов за Свободу,
Северо-Кавказское Национальное Объед. "СКАНО",
Туркестанский Национально-Освободительный Комитет "ТЮРКЕЛИ".**

Мюнхен, 16 окт. 1952 г.

22 ч. 46 м.

СОСТАВ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА

В Центральное Бюро Координационного Центра избраны: **С. П. Мельгунов** (персонально от четырех российских организаций), **В. Ф. Бутенко** (Лига Борьбы за Народную Свободу), **проф. И. А. Курганов** (Российское Народное Движение), **полк. Г. И. Антонов** (Союз Борьбы за Освобождение Народов России), **проф. А. С. Богданов** (Союз Борьбы за Свободу России), **проф. Н. К. Цинцадзе** (Грузинский Национальный Совет), **г. Ходчи-Белли** (Комитет Азербайджанского Национального Объединения), **г. Сааруни** (Объединение Армянских Борцов за Свободу), **г. Ходаров** (Северо-Кавказское Национальное Объединение "Скано") и **г. Канаитбай** (Туркестанский Национальный Освободительный Комитет "Тюркели").

Председателем Бюро выбран **С. П. Мельгунов**, заместителями председателя — **И. А. Курганов** и **г. Канаитбай**, секретарем — **г. Ходаров**.

Р О З Ы С К И

Г. Н. КРЫЖАНОВСКОГО разыскивает сестра. Лиц, что-либо знающих о нем, просят сообщить в адрес Редакции "Нашей Страны" на имя Александры Николаевны.

Матрена МИНЕНКО, урожд. **ЕРЖАК**, разыскивает **Павла Ермолаевича КОВАЛЕНКО** и его жену **Софью**. Знающих что-либо о них просят писать по адресу: Avenida Tucuruvi, 796 Sao Paulo, Brasil

Вера Семеновна ЯСКОВА разыскивает своих станичников станицы Константиновской Кубанской Области. Писать по адресу:

A. Iaskow
Rua Ministro Fermino
Whitacker No. 19, apart. 38
Sao Paulo, Brasil

Борис Ширяев

Никола Русский

(Продолжение)

Византия, бурно разрасталась тогда в мировой культурный центр и, в силу этого, в ней скрещивались все течения новой идеологии. Разномыслие (ереси) было неизбежно. Столь же неизбежна была и борьба между группами разномыслящих, и эта борьба обострялась тем, что Византийский император был главой всего Средиземноморского культурного мира. Вовлечение его в свое идеологическое русло было равносильно полной победе.

В этой сфере земная личность св. Николая, епископа Мир Ликийских, выражалась в качестве мощного и самоотверженного борца за истинное понимание Слова Христа и самой сущности Богочеловека.

Его противник Арий нес по существу лишь новую форму видоизмененного античного идеала, подменяя Богочеловека старым культом обожествленного человека, сверхчеловека, Прометея, победившего дряхлый Олимп.

Борьба с ним была очень трудна для св. Николая. На Никейском Вселенском Соборе единомышленники Ария составляли большинство. За ними стояла мощная придворная партия, порой и сам колебавшийся император. Пережитки античного культа обожествления человеческой личности были базой этой сильной группы еретиков.

Только безмерная, поистине боговдохновенная энергия и невероятная сила укрепленного Господом духа, помогли Мирликийскому епископу отстоять истину Слова Христа на первом Вселенском Соборе.

Такова одна сторона земной жизни святого Николая.

Но его жития показывают нам и другую — тихую, скромную, но столь же великую и прекрасную — любовь к человеку, творческую, действенную, христианскую любовь к нему.

Живший позже блаженный Августин писал: "Кто говорит, что он любит человечество, тот не любит человека". Эту глубокую и подлинно христианскую истину св. Николай выражал повседневной деятельностью среди своей паствы, при соприкосновении с императорской властью и в чудесах, дарованных Господом по его молитве.

Помощь ближнему, "одному из малых сих", защита угнетенных и оскорбленных, насыщение голодных, исцеления болящих и страдающих, утешение страждущих и скорбящих, спасение невинно осужденных, заблудшихся, погибающих в хаосе стихий — такова другая сторона земной жизни св. Николая, угодника Божьего и Чудотворца.

При чтении в его житии о множестве совершенных им чудес ясно видна их общая направленность и общий внешний характер: все эти чудеса абсолютно лишены того, что на нашем вульгарном современном языке называется эффектом, театральностью. Сравним их с ветхозаветными чудесами Моисея. Там цель чудес обоснована племенным эгоизмом, почтенным, но не благостным чувством, пафосом борьбы, стремлением распространить на окружающих свою личную волю.

Ничего подобного мы не видим в чудесах, сотворенных св. Николаем, Угодником Божиим. В тяжчайшие, острейшие моменты своей борьбы за святость истины он несет всю тяжесть этой борьбы сам, но не молит Господа о подкреплении себя чудом, не испрашивает его для себя.

Он просит Бога о чуде только для других, "малых сих", для тех, кому своей человеческой силой он помочь не может.

— Ниспошли на них, Господи, Святую Волю Твою!

— Помоги им, Господи, ибо сам я не в силах помочь. Помоги алчущему, страждущему, скорбящему, убогому, униженному и угнетенному... Помоги человеку.

**

Какая же из двух этих сторон земной жизни и творческой деятельности св. Николая ближе, роднее и созвучнее духовному строю русского народа?

Он, русский народ, ответил на это сам теми эпитетами, которыми наделил имя Угодника.

Никола Утешитель, Никола на водах спаситель, Никола Милостивый, Никола Заступник, Никола скорый помощник, Никола Радости...

Какую близостью, родственной теплотой звучат даже такие, непонятные при первом взгляде названия церквей, как Никола Мокрый, Никола в Сапожках... Ведь эти "сапожки" были мечтой многих, очень многих лапотников, недостижимой их мечтой, и в этом наивном эпитете слышна их радость при виде обутого в эту "мечту" любимого Святителя. Я не знаю, есть ли подобные, дышащие интимной близостью, названия греческих церквей, но в Италии я таких не встречал.

В описаниях чудес, совершившихся в русской земле по молитве Николе Угоднику, звучат те же ноты его любви к "малым сим", помощи обессилевшим, облегчения угнетенных. Никола Угодник в представлении русского народа прежде всего таков: он покровитель бездомных, странников и заблудшихся путников, он спаситель от гнева стихий, огня и воды, утишитель бурь, он покровитель и помощник в тягостном труде, утешитель в скорбях, заступник грешников перед Господом, разрешитель гнетущих сомнений и в обобщении всех этих ипостасей — ЗАСТУПНИК ЗЕМЛИ РУССКОЙ, ЕЕ ЛЮДЕЙ, ВСЕХ ВМЕСТЕ И КАЖДОГО В ОТДЕЛЬНОСТИ.

Глубочайший знаток души русского народа Н. С. Лесков не раз дает на страницах своих произведений яркие, правдивые до последнего слова иллюстрации этой части русского религиозного мышления. Измученная пыткой старуха Плодомасова, не чая ниоткуда помощи, молится именно ему, Скорому Помощнику, зовет его, и уверенная в его помощи, торопит его приход: — Пospешай, поспешай! — кричит она, ощущая всем своим духом его близость.

И чудом или "случаем" он приходит.

Насквозь русский "Очарованный странник" всей своей русской душой обижается на очень симпатичного и нужного ему в тот момент башкирца за "обделение" Никола Угодника пожертвованием. Он оскорблен этим в своем национальном достоинстве.

Многие, очень многие русские крестьяне не верили даже священникам, говорившим, что св. Николай был грек, а не русский.

Никола Милостивый, Никола Заступник был близок и родственен им, но они не знали и не представляли Святителя Николая в образе грозного воителя, устрашающего и поражающего еретиков. Тот же Лесков вкладывает это понимание лишь в речь самодура-купца, требующего изображения св. Николая, "заушающего Ария" и тут же он опровергает эту неподтвержденную легенду словами профессора-богослова.

Не в силе Бог, а в правде! Не силой своей, не гневом, но верою в истину победил Святитель еретика!

**

В этом (1952) году мне удалось выполнить давнишнюю мечту — побывать в г. Бари, поклониться милому мощам Чудотворца на месте их упокоения.

Я приехал туда вечером 8-го мая, как раз к началу знаменитой на всю Италию традиционной морской процессии.

Современный Бари, красивый, элегантный городок, обрамляющий своей широкой набережной одну из красивейших бухт Адриатики. К этой бухте уже подвигалась процессия. Впереди выступали конные герольды в средневековых живописных костюмах. За ними, высь над толпой, колыхалась огромная статуя Святителя, одетая в тяжелую, вызолоченную парчу, блистая митрой архиепископа. В ее руке высокий, изогнутый вверху посох — символ власти, почти никогда не изображаемый на русских иконах св. Николая. Нести эту статую могут только природные барийцы, и право на эту честь закреплено за древними почетными родами города.

Далее многолюдный сонм духовенства, монахи различных орденов в черных, белых, коричневых, алых сутанах, ряды религиозных, благотворительных и общественных корпораций со своими знаменами, детские религиозные организации, то в белых костюмах украшенных голубыми и розовыми лентами, то с ангельскими крылышками, то девочки в длинных кисейных платьях с фатами "Христовых невест". Еще далее толпы нарядных горожан и резко разнящихся от них по внешности пришедших из деревень богомольцев.

Хоругви, светильники, факелы, огромные букеты цветов на длинных вызолоченных шестах...

Процессия подходит к расцвеченному лучами множества прожекторов заливу. Там ее ждет ярко иллюминированная и столь же пышно украшенная барка.

(Продолжение следует).

В ПРОДАЖЕ
у всех представителей "Нашей Страны" и в лучших книжных магазинах Зарубежья

Иван Солоневич
ДИКТАТУРА
ИМПОТЕНТОВ
Цена 2 доллара

**

Иван Солоневич
НАРОДНАЯ
МОНАРХИЯ
ч. I. Основные
положения
Цена 1.50 долл.

**

Иван Солоневич
НАРОДНАЯ
МОНАРХИЯ
ч. 2. Дух народа
Цена 1.50 долл.

**

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА
В ПРОДАЖУ

книга профессора
М. В. Зызыкина
ТАЙНЫ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА I.
Цена 4 ам. долл.

Заказы адресовать:
Vsevolod Dubrowsky,
"NUESTRO PAIS"
Casilla de Correo 2847,
Buenos Aires, Argentina
или представителям
"Нашей Страны" на
местах.

**

"НАША СТРАНА"
существует исключительно благодаря аккуратности в расчетах с редакцией ее представитель и подписчиков.

**

"НАША СТРАНА"
— газета, которую **НАДО ЧИТАТЬ** номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции.

**

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы, но и **ВСЕГДА** вносить ее за несколько номеров **ВПЕРЕД!** Это значительно облегчит затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера!

А. Орлов

Новые Шамили?

2. Заграничные похождения лектора Московского Комитета ВКП(б)*

Публицистическая деятельность Г. Токаева за рубежом протекает в трех политических направлениях, взаимно исключая друг друга. Сначала он печатался в "Часовом" и "Русской Мысли", затем переключался на марксистский "Социалистический Вестник" (к своим потянуло), а затем стал сотрудничать в шовинистическом журнале кавказских сепаратистов "Кавказ"; Поместив статью в одном журнале, Г. Токаев таким образом опровергает свои статьи в других журналах.

В подобного рода деятельности, конечно, нет ничего странного, если, конечно, забыть, что Г. Токаев является сейчас не большевистским, а эмигрантским публицистом. Я, например, удивляюсь, как может редакция "Кавказа", антирусского шовинистического журнала помещать статьи человека, который заявлял, что он был и остается верным сыном русского народа?

Меня удивляет, как "Социалистический Вестник" может помещать статьи человека, который печатался до того в "Русской Мысли" и "Часовом", безжалостно выступая против теории и практики социалистического строительства в СССР.

Г. Токаев писал и в белогвардейском "Часовом" и в марксистском "Социалистическом Вестнике" и в сепаратистском "Кавказе". Фигаро здесь и Фигаро там. И в зависимости от патрона или клиента, Фигаро всегда иной. В "Часовом" Токаев пишет одно, в "Социалистическом Вестнике" — другое, в "Кавказе" — третье. О том, что статья в одном журнале противоречит содержанию статей, опубликованных в других, Г. Токаев не задумывается. Он еще не совсем отвык от большевистских порядков: от того, что сегодня можно говорить одно, а завтра другое. Сегодня заявлять, что во время вскрытия раки Александра Невского, вместе с человеческими костями найдены и собачьи, а через несколько лет вешать на грудь людям, оквернявшим гробницу Александра Невского, ордена Александра Невского. Политической прыти у Г. Токаева, конечно, вполне достаточно. Не будь ее у него с детства, он бы не смог быть знакомым со всеми вождями ВКП(б) и со своим кавказским земляком Сосо Джугашвили.

Но то, что не наказуется в СССР, то наказуется в эмиграции. В эмиграции есть свободная печать и знатных советских сановников, продолжающих действовать за границей по-советски, она берет за марксистское ушко и вытаскивает на ясное солнышко. Об этом Г. Токаев должен помнить. Ему надо взять уж какую-то одну линию, а нельзя в каждом журнале писать то, что угодно редактору.

Судя по статьям Г. Токаева, он очень хорошо знает сочинения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, но одновременно с этим ему нужно знать и очень простую истину, что политическим хамелеонством за рубежом долго жить нельзя.

II

В свое время "Часовым" было получено от Токаева заявление, в котором Токаев заявлял, что он "был и остается сыном своего народа, но предпочитает умереть со словом свободы на устах, чем жить в обстановке лжи". Свое заявление Токаев заканчивал утверждением, что "Российский народ, трудолюбивый, свободолюбивый, честный и великодушный". "Россия стала родиной деспотизма "вождей", я верю, что она станет родиной крушения деспотизма".

В открытом письме Центральному Комитету ВКП(б), опубликованном в № 278 "Часового", Г. Токаев пишет: "Понятие "СССР" лишено национального содержания рамок. Оно не случайным образом имеет в виду опять-таки весь мир, но не то, что мы привыкли именовать Россией".

"Наша страна лишена своего имени не случайно; из названия страны элемент национальных рамок исключен в соответствии с тем, что она превращена в базу мировой революции, в источник людских, политических, экономических ресурсов для этой революции".

**

В своих письмах в "Часовой" и в "Русскую Мысль" и в своих статьях, напечатанных в этих изданиях, Токаев указывал, что в течение двадцати двух лет пребывания в партии, он принимал активное участие в партийной жизни СССР, что его сослуживцами были заместитель министра Внутренних дел, генерал Серов, сын Сталина, начальник управления министерства государственной безопасности в Германии. Таким образом мы знаем, что Токаев не серый партийный середнячок, а человек, принадлежавший к большевистской элите. В СССР он принадлежал, наверняка, к кавказскому окружению Сталина.

Токаев сам пишет, что неоднократно встречался с Сталиным и другими большевистскими вождями, что он был лектором главного Штаба управления Вооруженных Сил.

Одним словом Токаев достаточно вытрезивший партиец, который знает, что слово не воробей, вылетит — не поймаешь. В СССР Токаев, надо предполагать, более обдумывал то, что он говорил или писал, чем это он делает за рубежом.

"Сталин близко общается почти исключительно с кавказцами, но не с русскими. Каждого из вождей СССР, я встречал и слу-

шал", сообщает кавказец Токаев. По каким соображениям и за какие достоинства своей широкой души Г. Токаев получил возможность лицезреть и слушать всех великих вождей и великого из великих? Может быть тоже, из за своего кавказского происхождения. Он же дружил с братом Микояна, Микоян, один из кавказских друзей кавказского тирана Сталина.

В общем кунак кунака видит издали. Кавказская дружба нам хорошо известна, но спрашивается, почему русские должны отвечать за действия интернационального сброда, возглавляемого кавказцем Сталиным, вся власть которого держится на чудовищном терроре против всех народов России, осуществляемом кунаком Сосо Джугашвили — Лаврентием Берия.

Итак, великого из великих, и других великих, Г. Токаев видел не раз. Лаврентия Берия, вероятно, тоже не раз встречал, но по марксистской наивности души, о существовании сексотов в СССР, которыми командует кунак Берия, ничего не слышал. Странная история! Прямо, как в фантастических рассказах Эдгара По или Гофмана. Бывают же такие наивные люди среди видных большевиков.

Если забыть недавние признания Токаева о друзьях Сталина и почитать журнал "Кавказ", так можно подумать, что русский народ очень любит Сталина и Берия за то, что они продолжают дело русских царей и за то, что во время раскулачивания, в чисто великорусских областях, они уничтожили в десять раз больше русских крестьян, чем они уничтожили населения в Чечено-ингушской ССР и в Крыму. Все равно как с Катенью, а о Катенью кричат на весь мир. Ведется расследование этого, действительно, чудовищного преступления над злосчастными польскими пленными офицерами. Но почему никто не желает вести расследования о массовых могилах в центре Винницы, где по приказу того же кавказского деспота уничтожено в полтора раза больше русских людей.

Об этих преступлениях Сталина против русского народа господа северо-кавказцы не вспоминают. А если и помнят, то стараются не говорить, как о неприятных вещах. Как стараются не вспоминать о неприятных откровениях кавказца Токаева на страницах русских журналов.

А. Орлов.

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

Хозяева

РУССКАЯ СКАЗКА

Обложка и рисунки в тексте

ЮРИЯ СОЛОНЕВИЧА

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

Цена — Ам. долл. 1.—

В Аргентине — Песо 15.—

Отзыв автора:

"Самое уютное, что я когда бы то ни было написал".

"РУССКОЕ НАСЛЕДСТВО"

12 октября в Нью-Йорке, в доме "Свободной России" состоялся доклад присяжного поверенного К. Н. Николаева, под общим названием "Русское Наследство".

В своем докладе К. Н. Николаев обосновал тождество причин русской смуты XVII и XX в. в. Докладчик подробно остановился на событиях и фактах царствования Царя Иоанна III и Иоанна Грозного. Подчеркнул, что борьба Иоанна Грозного с боярством была вызвана необходимостью. Нужно было заставить Московское боярство работать и служить на благо и пользу Московского государства и русского народа.

Иоанну Грозному при помощи опричнины удалось сломить волю боярства и подчинить личные интересы, преследуемые боярством, — интересам государства. К сожалению, Иоанн Грозный не оставил достойных наследников, которые продолжали бы его работу.

Династия Рюриковичей естественным путем была пресечена, боярство снова начало играть первенствующую роль в управлении государством. Многие из бояр свои эгоистические интересы ставили выше интересов государства и привели страну к смуте.

Докладчик указал, что и смута XX века — Февральская революция — вызвана не революционными партиями, как принято считать в некоторых кругах русской эмиграции, а борьбой дворянства и правящего слоя, стоящего в непосредственной близости к Государю Императору.

Эта борьба — расшатывание государственных устоев Монархической России — начата была декабристами и закончилась в феврале 1917 г. — силой вырванным отречением Государя Императора Николая II.

Очень жаль, что К. Н. Николаев на событиях Февральской революции не остановился так же подробно, как на событиях 17 века. Думаю, что не сделал он этого не потому, что не знает подробностей событий Февральской революции, или не имеет документальных доказательств, а из стремления не разрушать мифических иллюзий у некоторой части присутствовавшей аудитории из того слоя, который и по сей день продолжает считать, что за все несчастья России и смуту виновен Керенский и русский мужик, а не он сам. Но и за то, что сказал К. Н. Николаев, большое спасибо, ибо выводы К. Н. являются подтверждением того, о чем много лет пишет И. Л. Солоневич и утверждает Народно-Монархическое Движение. И против чего яростно протестует "пузыри потонувшего мира".

В заключительной части своего доклада К. Николаев остановился на политических событиях последних лет, и даже дней, и деятельности Американского Комитета. В этой части доклада К. Николаев ничего нового не сказал, но его заслуга в том, что он собрал весь материал и препод-

*) См. "Наша Страна" № 141.

Николай Кремнев

СВЕРХЧЕЛОВЕК

Политика выше совести.
Шекспир

Проблема сверхчеловека стара, как мир. Согласно ей, все человечество разделяется на две совершенно неравные части: совсем ничтожное меньшинство сверхчеловеков, которым "все позволено", и огромная аморфная масса просто человек, не имеющая ни собственной воли, ни права на свою самозащиту: их удел слепо повиноваться и работать на сверхчеловека, который является полноправным хозяином их жизни и смерти, их свободы и имущества. В древние времена сверхчеловек присваивал себе просто-напросто, божественное происхождение, не то от солнца, которому тогда поклонялись, не то от Зевса или Юпитера, не то от какого-либо другого божества, согласно верованиям данного народа. Потом, по мере эволюции "общественного мнения", сверхчеловек лишился божественного происхождения. Затем, по мере дальнейшей "прогрессивной" эволюции, была отброшена всяческая связь сверхчеловека с небом и была поставлена проблема "всепозволительности", первым и вседвоящим пунктом которой явилась теза о праве сверхчеловека, скажем по современному, на жизнь рядового обывателя. Всякого человека можно лишить жизни, но самое это лишение жизни бывает двух сортов: убийство и... не убийство, а именно, просто лишь это самое "лишение жизни". Достоевский в "Преступлении и Наказании" ставит проблему сверхчеловека с точки зрения христи-

вес его аудитории в ясной формулировке, отражающей настроения и мнения Национальной части русской эмиграции.

После доклада К. Н. Николаев обратился к аудитории с призывом о создании общества помощи газете "Россия". Указал, что газета в таком виде и содержания, как она есть в настоящее время, не отвечает требованиям политической обстановки и не может справиться с задачами, которые предъявляет к газете жизнь и политическая обстановка страны от которой зависит судьба мира и судьба нашей родины-России. Нужна газета, которая отвечала бы требованиям политической обстановки сегодняшнего дня.

Просил желающих записываться членами создаваемого общества друзей газеты "Россия". Из присутствующих желающих оказалось очень мало.

Большинство русской эмиграции (политически разумной эмиграции) придерживается мнения, что до тех пор, пока редактором газеты будет Н. П. Рыбаков, никакое общество бездарности и политической безграмотности газеты изменить не сможет.

Нью-Йорк.

П. Лиходей.

анской и делает вывод, что человек, сотворенный Богом по образу Своему и подобию, не может быть лишен жизни другим человеком, буде он даже сверхчеловек. Раскольников, будучи абсолютным безбожником, вдохновившись примером великих исторических убийц и в частности Наполеона, решил, что и он, Раскольников является сверхчеловеком, но еще требующим доказательства своей сверхчеловечности, и именно, путем лишения жизни другого человека и, как это бывает почти всегда в этих случаях, конечно, для блага всего человечества, т. е. во имя идеалов высшей социальной справедливости. Он убивает старуху-ростовщицу, как с целью испытать себя, проверить свою принадлежность к разряду сверхчеловеков, так и с целью ограбить эту злобную человеческую вошь (Грабь награбленное!), чтобы распределить награбленные ею деньги между бедными, нуждающимися людьми. По Достоевскому, Раскольников не вынес испытания, он почувствовал, что убийством старухи он не доказал самому себе своей сверхчеловечности, он понял, что совершил убийство зря и, хотя и не чувствовал признаков раскаяния, но от сознания своего ничтожества он сам добровольно предает себя властям. И лишь как торгач начинается его духовное пробуждение путем постепенного восприятия христианского мирозерцания, доселе ему совершенно чуждого. Так в своем бессмертном романе Достоевский развенчивает рациональное безбожие падающего в бездну человечества и пытается возратить его на путь указанный Христом Спасителем. В наши жуткие времена массовых убийств, мы, во все не отрицая вышеуказанные тезисы Достоевского, но будучи наученными на практике жизни осуществлением именно того катаклизма, который он так старался предупредить, можем позволить себе внести некоторые дополнения, констатируя наличие стимула к лишению жизни человека, основанного на идее, политической или государственной идее. Такое, даже и массовое убийство не влечет за собой ни раскаяния, ни "Наказания". Человек, идущий на политический террор, не задает себе вопрос, является ли он сверхчеловеком? Ему даже в голову не может прийти такая мысль, потому что она совершенно даже и не нужна, совершенно бесполезна и бессмысленна для врожденного сверхчеловека.

Раскольников вдохновлялся Наполеоном, залившим Европу кровью и слезами. У Наполеона была идея продолжения императорским (бонапартистским) способом Великой Французской Революции. И, разумеется, какая-то доля своего собственного честолюбия. Даже на острове Св. Елены, этот французский Гитлер, был больше всего озабочен своим

престижем в истории, но никак ни чувством раскаяния, ни ретроспективной проверкой своей сверхчеловечности.

Чрезвычайно интересен в преломлении современном, данный нам Пушкиным тип "преступного царя Бориса". Убийца царевича Дмитрия раскаивается, так сказать, по православному, и не только в человекоубийстве, но и в убийстве предназначенного Свыше Сына Помазанника Божьего. Иоанн Грозный, человекоубийством объединяя Русь, страшными ночными бдениями замаливал свои прегрешения. Но государственная идея побеждала его православное мирозерцание. Годунов, повидимому, был более слабым человеком, если верить версии Пушкина, — совесть частного человека задушила в нем политическое сознание мужа государственного. Человек в Годунове побеждал сверхчеловека. Но если бы он действительно был убежден, что не только его личное честолюбие должно было быть причиной царубийства, что высшие государственные соображения, цельность, величие и процветание России требовали царубийства, то и он, несмотря на свое православное сознание, на него пошел бы и справился бы со своей совестью.

Обратимся теперь к современным нам сверхчеловекам не "зараженным" православным сознанием, и постараемся разобраться в их внутренних переживаниях. Не будем гадать на кофейной гуще, а потому не станем разбираться в переживаниях на том свете Гитлера, издавшего приказы о миллионных истреблениях евреев и русских унтерменшей, и Рузвельта, подписавшего соглашение о миллионной выдаче на расправу чекистам ни в чем неповинных русских людей. Этот последний, не в пример Раскольникову, никогда не расставался с Библией и все свои злодеяния и предательства совершал как бы от ее имени.

Посмотрим пристально на других великих наших современников — Сталина и Черчилля, этих массовых человеческих убийц. И Сталин и Черчилль одержимы каждый своей идеей и вряд ли им доступно даже в минимальной дозе чувство раскаяния в своих преступлениях. И они вовсе даже и не нуждаются в проверке своей сверхчеловечности. Сталин одержим мировой революцией, Черчилль — своей Великобританией. На пути этих людей горы трупов, главным образом русских, но также и польских, сербских, чешских и других преданных и проданных народов. И, собственно говоря, Раскольников, идя с топором за пазухой на опыте проверить плоды своей диалектики, гораздо более велик, чем два вышеупомянутые человекоубийцы. Хотя бы уже и потому, что он шел убивать сам, а не поручил это платным исполнителям-палачам.

Он воочию доказал этим, сам того так и не осознав, свою принадлежность к редкой особи сверхчеловека, сумевшего заставить сопротивляющуюся свою натуру лично пойти на идеологи-

ческое человекоубийство, преодолевая все "буржуазные предрассудки" тогдашней России. Но, действуя в обывательских условиях вульгарного уголовного убийцы, он не смог понять, что экзамен на сверхчеловека он безусловно выдержал. Ему нечего было отчаиваться в своем яко бы провале и выдавать себя властям. Ибо в свете современного опыта мы можем констатировать, что неизменно легче подписать тысячу смертных приговоров, десятки и сотни тысяч смертных приговоров, чем привести всего лишь один лично в исполнение.

И нет сомнения, что современные нам массовые человекоубийцы, так же как и Раскольников, вдохновляемые идеей, с трубкой ли, с сигарой ли в зубах, улыбаются на фотографиях и в фильмах совершенно искренно: они ни в чем не раскаиваются, ни о чем не сожалеют и не задают себе вопросов, принадлежат ли они к категории сверхчеловеков. Сталин, например, совершенно правильно сказал, что смерть одного человека — это драма, а смерть миллионов — это статистика. А платные исполнители их убийств, чекисты, например, человеческая натура которых не выносит иногда самого факта человекоубийства, и с ума сходят и "в монастырь идут", хотя бы лишь и в переносном смысле этого слова.

И можно с совершенной уверенностью утверждать, что если бы Раскольникову суждено было занять пост, скажем, хотя бы Дзержинского и с одержимостью соответствующей идеей, то в историю он вошел бы не как герой романа Достоевского, вульгарный убийца с целью грабежа старухи-ростовщицы и случайно подвернувшейся ее сестры, а как величайший благодетель человечества, Раскольников Золотое Сердце. По всему СССР были бы ему поставлены памятники и его именем назывались бы города... Безусловно, и без всяких сомнений считал бы он себя тогда выдержавшим экзамен на сверхчеловека. Но вряд ли бы он даже стал себе задавать этот вопрос...

Николай Кремнев

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
"НАШЕЙ СТРАНЫ!"

Аргентина — 2 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. цент.; Бразилия — 5 круз.; Венесуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 уругв. сент.; Парагвай — 2 гуарани; Чили — 10 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. фр.; Швеция — 1 шв. крона; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 шилл. 6 пенса австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир.

Вышла из печати и поступила
в продажу

Иван Солоневич

Народная Монархия

Часть 3-ья

КИЕВ И МОСКВА

Цена 1.50 ам. долл.

Exportaciones Argentinas

Las últimas estadísticas relacionadas con nuestro comercio exterior indicaban el alto nivel en que se mantienen nuestras exportaciones. Si se tiene en cuenta que constituimos en gran parte un país de producción agropecuaria, se comprenderá la importancia de aquel hecho apenas recordemos los blancos abiertos en los envíos de cereales como consecuencia de las cosechas malogradas por la sequía. Enfrentamos ahora la perspectiva magnífica de la primera cosecha abundante de los últimos tiempos con la convicción de la capacidad del Estado para sortear, como lo hizo, las dificultades derivadas de las serias emergencias. También han debido superarse los inconvenientes originados por el cambio de las monedas que rigen el tráfico mundial, ajustando nuestro régimen para el otorgamiento de divisas con sentido de equilibrio de la balanza de pagos. Por último, la valoración de las exportaciones y la selección de las importaciones nos pusieron en condiciones de mantener sin brechas sensibles nuestro comercio,

precisamente en circunstancias críticas para todos los mercados mundiales.

Al imponer la calidad de los productos argentinos en el exterior vemos aumentar la nómina de los clientes tradicionales con otros nuevos, hecho que nos permite ahora negociar de acuerdo con las necesidades del pueblo y con los intereses extraños. Desde las primeras manufacturas exportables hasta los productos de la ganadería y la agricultura, el Estado llevó a cabo una acción tesorera en beneficio de mayores ventas. Como ya señalamos, éstas no se hicieron sino cuando con los envíos podíamos obtener lo que exigían las actividades locales, es decir manufacturas útiles para las faenas del campo y las industrias. Una larga lista de artículos suntuarios o inservibles para aquellos fines desaparecieron de nuestros convenios comerciales con distintos países, a los cuales reclamamos, en cambio, equipos mecánicos, herramientas, repuestos, combustibles, instrumentos de laboratorio y otros materiales preciosos pa-

ra el desarrollo constante de nuestro progreso y el mantenimiento de nuestra propia vida.

Mucho falta todavía por hacer en este sentido, pero la verdad es que es mucho también lo que se ha hecho. Estudios exhaustivos fueron realizados por los técnicos de los departamentos especializados para ensanchar los horizontes de las exportaciones, a las cuales se oponían, y se oponen aún en parte, circunstancias ajenas a las que dan prestigio a nuestros productos en los más calificados mercados extranjeros. Para comenzar hemos abierto las puertas de muchos de éstos para nuestras frutas, cuya aceptación era discutida hasta la víspera por los traficantes. Así, el año pasado tales exportaciones señalaron un volumen extraordinario, alcanzando las mismas un valor de 278,5 millones de pesos y un registro de 112.500 toneladas. El Brasil, país de frutas, absorbió el sesenta y siete por ciento de dichos envíos. Nuestros agregados comerciales en el exterior han prestado a esta acción un buen servicio, haciendo conocer en los mercados mundiales la variedad y calidad de los productos que ofrecemos.

("El Mundo")

Глеб Томилин.

ДВЕ СИЛЫ

Роман.

—Надо полагать — один раз.

—Вот, — торжествующе сказал товарищ Чикваидзе, — один раз, да и тот псу под хвост — разве это жизнь?

—Как на войне, — бывает, что и голову оторвет.

—Голову — это черт с ней. Раз оторвало и кончено. А тут, вот хотя бы эта стерва. — Голос Чикваидзе стал интимно дружественным, — а ты меня, Иванов, не подведешь вот с этой стервой?

Тут и сам себя подвести человек может. Как сказать? По моему — никакого риска нет. Берману Серафима больше не нужна, Медведев, в случае чего, за тебя заступится, а если ты ее оставишь, она ведь тебя заест.

—Заест, — покорно сознался товарищ Чикваидзе.

—Я еще подумаю, — сказал товарищ Иванов. — Устал сейчас. Да и водка в голову бросилась.

—Давай посним, — предложил товарищ Чикваидзе и, не ожидая ответа, отодвинул на середину стола свою тарелку и прочее, положил локти на стол и голову на локти.

—Я только минут пять. Потом сразу проснусь.

Через две-три секунды товарищ Чикваидзе, действительно, спал. Товарищ Иванов докурив папиросу, пытался подумать и о Серафиме, и о самом себе, но никакие мысли в голову не лезли. Он поднялся со стула, взял с кровати свой электрический фонарик, хотел взять пистолет, но вспомнил, что пистолет отобрали таежники, а дома он еще не был и другой взять не успел. Пошарив по другой кровати, он об-

наружил и положил в карман пистолет товарища Чикваидзе. Вооруженный таким образом, товарищ Иванов вышел на двор.

На дворе хлестал все тот же крупный холодный дождь, под ногами хлюпала какая-то слякоть... Электрический фонарик выхватил из тьмы лицо того самого беспризорника, который несколько часов тому назад под крик: "дяденька, дай, дай, дай папиросу", — получил от товарища Иванова и пачку папирос и таинственную записку Светлова, спрятанную в этой пачке.

—Ты тут что делаешь? — довольно глупо спросил товарищ Иванов.

Беспризорник дал непечатный, но совершенно исчерпывающий ответ.

—А Марковна говорила, что никого у нее нет.

—Ну, мы — это не в счет. Ты не бойся, тебя не тронут, директива такая есть.

—Чья директива?

—Пахана нашего.

—А почему?

—А это дело не мое. Директива — так директива. А ты пошел вон. Не болтайся под ногами.

—Я, вот, набью тебе морду.

—Не набьешь. И пистолет свой спрячь, — захотим тебя ликвидировать, так никакой пистолет все равно не поможет.

Беспризорнику было на вид лет шестнадцать-семнадцать. Говорил он непререкаемо авторитетным тоном: за его спиной стояла "своя бражка", и силу этой бражки товарищ Иванов знал по своему служебному опыту. Вести дальнейшую дискуссию в таком неподходящем ни-

для какой дискуссии месте, у товарища Иванова не было никакого желания. Да и цели не было никакой. Он плюнул и ушел. Вдогонку ему, тот же беспризорник сказал тем же авторитетным тоном:

—Пей и не бойся, никто не тронет...

Вернувшись в комнату, товарищ Иванов застал Чикваидзе все еще спящим. Товарищ Чикваидзе по мнению Иванова был хорошим парнем и вовсе не дураком — он был только новичком. Немудрено, что машина, в которой, как теперь стало выясняться, и сам товарищ Иванов понимал очень немного, была для товарища Чикваидзе и вовсе непонятной.

Товарищ Иванов снова сел за стол, отхлебнул глоток водки и закурил папиросу. Он, собственно, хотел посвятить вечер некоторым размышлениям, но размышления как-то плохо лезли в голову. Все подавляло чувство какой-то обиды: вот, не совсем же он идиот, а, как оказывается, ничего он не понимал и ничего он не достиг. Он и его жизнь, оказывается, зависят не только от Медведева и Бермана, но и от Светлова и даже от этого беспризорника. Еще обиднее было ощущение того, что ему, товарищу Иванову, совершенно не на кого опереться... Вот те же таежники под командой Светлова. Тоже — "своя бражка", уж те друг друга не выдадут. Не выдадут и беспризорники. Разница, правда, есть. Светлов — это одно. Беспризорники, или точнее, бывшие беспризорники — это воры, грабители и убийцы. Однако, даже и у них есть что-то свое. Товарищ Иванов знал, что некоторые и очень высокие чины милиции и МВД получают какие-то подарки от самых главных паханов, почему эти паханы и остаются безнаказанными, и если гибнет, — то

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Buenos Aires
Argentina

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Paraguay: Tijnovich, Calle Oliva 227, Asunción.

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 8405 Correo Central, Sao Paulo.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Inés, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave. San Rafael, Calif. USA.

Mr. A. Klushkin, 2765 1/2 Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.

Mr. Paul Likhodey, 551 West 178 Str., New York, 33, N. Y.

Mr. M. Maltzoff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 10733 — 117 str., Edmonton, Alta.

Mr. L. D. Kostyria, 43, Birch Ave, Toronto 5, Ontario.

EUROPE:

Germany: Brit. Zone. Frau J. Seuberlich. Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama". 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine. Seine.

Belgique: Librairie et Bibliotheque Slave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo AMP Pagani (Salerno)

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda, Brisbane.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot, Bookshop, 182 George Str., East Melbourne, Vic.

Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts 46 Victoria Str., Potts Points, Sydney, N. S. W.

Imprenta "Dorrego". Dorrego 1102 - Bs. Aires

только всякая мелочь. Правда, и чинам случается попадать в подвал. Товарищ Иванов, может быть, в первый раз в жизни ощутил чувство абсолютного одиночества. Это одиночество он чувствовал как-то и раньше, но только теперь вот этот беспризорник довел это чувство до грани сознания и обострил его почти до безнадежности. Что же делать? Ведь, собственно, даже и угла своего нет. Друзей нет. Товарищей нет. Семьи нет. Жены тоже нет — эта востроносенькая — тоже вроде Серафимы, только, вероятно, поумнее.

(Продолжение следует).

**

СЕРГЕЯ ИВАНОВИЧА ХЛЕБИНА, или лиц, что-либо знающих о его судьбе, прошу отозваться по адресу Редакции "Нашей Страны".